

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА

НЕЗНАКОМЫЙ МУЖЧИНА

16+

Екатерина Серебрякова

Незнакомый мужчина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67036638

SelfPub; 2022

Аннотация

Тридцать первого декабря схватить первого встречного за руку и представить его своим парнем? Легко! Узнать, что он влиятельный и известный человек, за которым без усталы следят папарацци? Уже труднее... Вы еще не знаете, что делать, если родители считают незнакомого человека вашим парнем, а он собирается с вами в семейный отпуск? Я расскажу!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Серебрякова

Незнакомый мужчина

Пролог

Женщина, одетая во все черное, кряхтя и тихо ругаясь себе под нос, кое-как вытащила из холодильника десятилитровую кастрюлю, до краев наполненную нарезкой для оливье.

Чтобы не оставлять бардака после себя, она задвинула обратно склянки с растворами и прочие стоматологические приблуды своей подруги.

– Спасибо, Сюзанночка, выручила меня! Счастья тебе большого в Новом году за это нагадаю.

– Ой, – женщина в пожелтевшем под влиянием времени халате брезгливо отмахнулась и продолжила отчищать мандарин от кожуры, – из тебя гадалка как из меня космонавт. Так что побереги счастье для своих наивных клиенток. Ты чего, кстати, тридцать первого декабря работаешь? Ладно я, врач, но ты-то?

– Голубушка моя, так ведь под Новый год отчаявшихся дурочек еще больше. Каждая хочет непременно встретить своей принца до боя курантов и под двенадцатый удар выпить на брудершафт с едва знакомым красавцем.

– Ага, миллионером, – хохотнула работница стоматологиче-

ческого кабинета.

– Вот именно. Сегодня аж девять миллионеров нагадала клиенткам. И где только взять столько молодых красавцев с деньгами?

– Москва большая, авось найдут, – философски изрекла женщина.

Дама в черном задержалась в кабинете еще на пару минут, чтобы упаковать кастрюлю с салатом в безразмерную сумку, где уже теснились несколько килограммов мандаринов и бутылка дешевого шампанского.

После, пожелав подруге хорошо встретить праздник, она неспешно удалилась из здания и растворилась в толпе суемящихся прохожих.

В этот момент тетя Лариса (именно так звали небезызвестную гадалку) потерялась из виду.

Москва в преддверии праздника и впрямь гудела, несмотря на ранний час. Люди сновали толпами, все куда-то спешили. И женщин забальзаковского возраста, облаченных во все черное, в этом городе было не счесть.

Но под Новый год чудеса все-таки случаются, и нашу гадалку, творящую судьбы людей, засекали в соседнем районе на выходе из продуктового магазина.

Тетя Лариса усердно пыталась впихнуть три банки консервированного горошка в свою сумку, наполненную до краев. Вместе с этим она отгоняла бродячего пса, который так и норовил стащить что-нибудь у нашей волшебницы.

– Ну-ка, брысь, глупое животное! Тебе вон сосиски бросили, отчего не ешь? Дешевые сосиски, да? – тетя Лариса сердобольно склонилась над мохнатым псом и потрепала его за ухо. – Правильно, себя уважать надо, нечего эту сою есть. Я тебе вот сальца подкину. Сестра моя, ничего, переживет это.

Только когда бродячий пес преступил к трапезе, тетя Лариса облегченно выдохнула и медленно пошла по заснеженному тротуару, катя за собой сумку на колесиках.

Спустя несколько кварталов вид у тети Ларисы стал растерянный и даже боязливый. Женщина вертела головой во все стороны, то и дело сворачивая то направо, то налево. Заблудилась в незнакомом районе.

И вот незадача: никто из сотни прохожих, что пронеслись мимо женщины каждую секунду, не предложил ей помощи. А ведь помогать волшебницам иногда очень полезно.

– Молодой человек, голубчик!

– Это Вы мне? – на голос женщины обернулся молодой мужчина лет тридцати.

Он создавал впечатление очень важного и к тому же занятого человека. По крайней мере, именно так выглядели все важные и занятые мужчины в фильмах: расстегнутое пальто, переброшенный через плечо шарф, развевающиеся по ветру густые волосы и телефон у уха.

Но мужчина в тот момент приостановил разговор, чтобы уделить внимание позвавшей его незнакомке.

– Тебе, милоч, тебе. Заблудилась я, похоже. Мне бы до Солнечного уехать. С Самолетной остановки, кажется. Не подскажешь, где она?

– Самолетная? – мужчина растеряно осмотрелся по сторонам, будто пытаясь найти остановку прямо у них под носом. Впрочем, может быть, он просто не знал, где она находится. Такие люди на автобусах, как правило, не ездят. – Это Вы совсем не туда ушли.

– А куда ж мне надо? – тетя Лариса растерянно посмотрела на заснеженную улицу и чуть не опустила руки от бессилия.

Ведь на другом конце Москвы ее ждала сестра, с которой они не виделись вот уже несколько месяцев. Да и женщина устала тащить на себе эту неподъемную ношу в виде нового стола.

– Знаете что... Давайте я Вас довезу прямо до Солнечного? Мне как раз в ту сторону, почти что по пути.

– Ой, Милоч! Согласная я, – ничуть не смущаясь, тетя Лариса вручила доброму мужчине свои сумки и уже налегке посеменила к машине, которая отозвалась блеском фар, когда ее владелец нажал на ключ.

В машинах тетя Лариса разбиралась плохо. Но кожаный салон и приятный древесный запах не оставили ее равнодушной.

«Наверное, молодой миллионер» – подумала она, забираясь на заднее сидение. Такого бы какой-нибудь толковой дев-

чонке.

А-то уж лет тридцать с лишним, наверное, а ни кольца на пальце, ни детского кресла в машине.

– Вас по какому адресу доставить? – любезно поинтересовался мужчина, выезжая с парковки.

– Да в любом месте высади, Голубчик, я дойду. Хорошо бы у торгового центра такого большого. Знаешь, где это?

– Знаю, знаю. Довезу. И не бойтесь Вы к незнакомым мужчинам в машину садиться?

– А чего мне бояться? – хмыкнула тетя Лариса. – Я, между прочим, гадалка. Как помру знаю, не от твоих рук. А коли в лес увезешь и изнасилуешь – так в моем возрасте это подарок новогодний, комплимент даже. Салат вот только жалко будет, полночи стругала.

– Да пошутил я, – мужчина сдержано улыбнулся. – Не волнуйтесь, просто подвезу.

– Вот уж спасибо тебе, выручил старушку. Хочешь, я тебе за это судьбу нагадаю?

– Нет, нет, я в это не верю.

Тетя Лариса показательно закатила глаза и приняла брошенный ей вызов. Нужно сказать, в гадания она и сама не верила, тем более в свои. Но как только на горизонте появлялся второй неверующий человек, тетя Лариса считала своим долгом убедить его в обратном.

– Знаешь сколько у меня таких неверующих счастье обретают? В прошлом году одна пришла такая: «Я в гадания

не верю, но подружки сказали...». И что? Забегала тут накануне со «спасибо» и животом беременным. Свечу какую-то притащила в благодарность, мыло... Все сбылось, как я и говорила.

– Люди сами творцы своей судьбы, – спокойно отвечал мужчина за рулем.

– Что за поколение пошло неверующее? Раньше только девке двенадцать исполнялось, она в Святки жениха себе гадала. И ведь нагадывала!

– Раньше и девок сватали кому побогаче. Сейчас времена другие.

– Знаю я ваши времена, – буркнула тетя Лариса расстроено. – О семье не думаете, лишь бы покуролесить.

– Тут Вы не правы. Я, например, семью хочу. Вот только девушки подходящей все нет.

– Так говорю же: нагадаю тебе сейчас! – тетя Лариса униматься не собиралась. Перекинувшись через сидение, она делано посмотрела на руки молодого мужчины, прикинула что-то и наконец выдала: – Сегодня судьбу свою встретишь.

– Нет, нет, это невозможно, – водитель рассмеялся и плавно свернул на соседнюю улицу. – У меня сейчас встреча с партнером по бизнесу, а потом к родителям еду праздник отмечать. Где ж тут судьбу встретить?

– Уж этого знать не могу. Схватит она тебя и не отпустит, вот!

– И как звать судьбу мою?

– Знать не знаю. Скажу только, что девчонка красивая очень. Но темпераментная... Ты с ней не соскучишься.

Хоть мужчина в существование своей судьбы так и не поверил, перечить женщине не стал. Слишком вежливый и воспитанный был, не хотел обижать свою попутчицу.

Так они доехали до района, где мужчина несколько минут петлял по узким улочкам, чтобы высадить тетю Ларису у торгового центра.

Женщине он помог достать вещи из багажника, поздравил с наступающим праздником и вежливо улыбнулся в ответ.

Тетя Лариса тоже улыбнулась, но с горькой обидой на губах. Расстроилась она, что этот человек не послушал ее совета. Такой точно судьбу свою профукает!

Мужчина зачем-то проводил взглядом гадалку до поворота. Только когда женщина скрылась за забором, и ее черный пуховик пропал из поля зрения, он решил, что может ехать по своим делам.

Возможно, если бы наш герой не смотрел так пристально вслед незнакомой женщине, а повернул голову направо, он бы заметил, как по закрытому двору элитного жилого комплекса точно фурия несется молодая девушка.

Ее черные от природы волосы, на снегу завивающиеся в смешные кудряшки, разлетались во все стороны. Шарф, брошенный на шею, волочился по только что выпавшему снегу, а щеки краснели не от мороза, а от злости.

Но наш герой не видел этого, потому что стоял спиной.

Возможно, он бы и вовсе не обратил внимания на девушку, если бы она сама не привлекла его к себе.

– Просто соглашайся со всем и молчи! – вдруг раздалось у него над ухом в тот же момент, когда незнакомка схватила его за рукав пальто и повернула на сто восемьдесят градусов.

Наш герой не успел ни осознать что-либо, ни даже испугаться, потому что через мгновение из ворот двора вышла запыхавшаяся женщина в белой незастегнутой шубе.

Она явно была знакома с девушкой, потому что сейчас, пытаясь отдышаться, что-то невнятно шептала ей.

– Вот мама, познакомься, это Никита, мой парень! Ты довольна? Никита, это моя мама, будьте знакомы. А теперь прости, мамочка, мы очень торопимся.

– Юнона! – крикнула женщина вслед уходящей паре. – Никита, приходите встречать Новый год с нами! Сегодня, в девять, в ресторане «Этажи»!

И, возможно, мужчина ответил бы что-нибудь, но девушка, судя по всему именуемая Юноной, тащила его за угол дома, не отпуская руки.

И только они оказались вне поля зрения матери, не представленной присутствующим, девушка наконец отпустила пальто, быстро натянула шапку на свои кудряшки и спешно попрощалась:

– Спасибо, извини и забудь.

Незнакомка скрылась во дворе так же быстро, как и появилась. Мужчина не успел и глазом моргнуть, как о суще-

ствовании этой девушки напоминал лишь вытоптаный снег рядом с ним.

Глава 1

Я сидела в зале дорого ресторана с настроением, упавшим ниже всех возможных отметок. Семейные ссоры сегодня дошли до точки кипения, и все кончилось моим сумасбродством, в которое я, к тому же, вовлекла незнакомого человека. Надеюсь, что тот мужчина не счел меня сумасшедшей.

Но что мне оставалось делать? Мама в очередной раз наседала, что в свои двадцать четыре я до сих пор одинока, более того, ни разу не знакомила семью со своими парнями. То ли дело моя сестра!

ТЬФУ ТЫ!

– Юночка, где же твой молодой человек? – пропела мама, в сотый раз поправляя столовые приборы на белоснежной скатерти.

– Мам, я же сказала, что он сегодня очень занят. Не уверена, что сможет прийти. Я отойду, позвоню ему.

Мама понимающе кивнула и не стала противиться моему уходу от стола. А я с облегчением забрала свою сумочку и удалилась в уборную.

Только там удалось выдохнуть и сбросить напускную улыбку, держать которую мама приучала нас с сестрой еще с рождения.

Иногда кажется, что мы надрессированы так, что даже из ее утроба вылезли без криков. И сама она в этот момент сдер-

жано улыбалась, чтобы не дай бог не потерять лицо

А мне надоедало так улыбаться. Надоедало выпрямлять волосы, потому что мои натуральные кудряшки смотрятся небрежно. Надоедало носить тугие платья именитых дизайнеров, когда хотелось натянуть удобные штаны.

Но другого варианта, когда ты рождаешься в богатой семье, просто нет.

Посчитав, что выждала достаточное количество времени, я вернулась в зал, где к столу подтянулось семейство моей сестры.

Есения была очаровательна, впрочем, как и всегда. Она и впрямь родилась для этих идеальных платьев, изысканных локонов и лаконичных украшений.

Под стать ей был ее муж: Кирилл всегда носил классические костюмы и боготворил жену и дочерей.

А вот Соня с Аней пошли не в родителей. В силу возраста девчонки не придавали значения этикету, позволяли себе настоящие детские шалости и жили ту жизнь, которую хотели они сами.

– Юна, ты даже в Новый год в черном! – сетовала сестра, обнимая меня за талию. – Но тебе идет.

– Большое спасибо. Ваша семья как обычно при полном параде.

– Я искала платья девчонкам с лета! В итоге они выросли из того, что я купила, пришлось срочно менять наряды! А где твой молодой человек? Мама обрадовала нас новостью,

что ты наконец-то нашла мужчину.

– Он очень извиняется, но не сможет быть сегодня с нами, – с напускной тоской произнесла я. – Работа, к сожалению, не отпускает.

– Как же так! – Есения всплеснула руками и в очередной раз сняла свою младшую дочь со спинки стула.

– Юночка, а там разве не он идет? – скромно поинтересовалась мама, кивая в другой угол зала.

Я вздрогнула, перевела взгляд туда, куда смотрела мама и...

Нет, я не удивилась, не испугалась и вообще не почувствовала ничего. Потому что я даже не узнала мужчину. Точнее говоря, я не смотрела сегодня на его лицо!

Просто схватила за руку первого встречного и запомнила лишь то, что он был в черном пальто...

Если это и впрямь он, и он справляет здесь Новый год с кем-то, мне крышка.

– Доброго всем вечера. Прошу прощения, что задержался, работа. Любимая, ты ведь предупредила?

В этот момент паркетный пол ушел из-под моих ног, и я, совершенно не аристократично, плюхнулась на стул.

Первой на появление моего молодого человека отреагировала мама. Она расплылась в довольной улыбке и протянула мужчине руку в знак приветствия.

– Никита, мы так рады, что Вы все-таки смогли к нам выбраться! Я Эмма Артуровна, мама Юночки, она меня сего-

дня не представила.

– Очень приятно еще раз увидеться, Эмма Артуровна, – мужчина галантно поцеловал руку матери и улыбнулся в точности так же, как мама учила улыбаться нас в знак почтения. – Только хотел бы поправить: меня зовут Дмитрий, а не Никита.

– Дмитрий?.. Но ведь Юночка сегодня представила Вас...

– Это была шутка, – поспешил выгородить меня мужчина. – Понимаете ли, я накануне совершенно случайно назвал Юну именем своей коллеги, точнее просто забежался на работе и вместо обращения к коллеге сказал это в трубку Юне. Она обиделась и сказала, что целые сутки теперь имеет полное право называть меня Никитой.

– Как забавно! – мама расхохоталась. – Что ж, Дмитрий так Дмитрий! Познакомьтесь, пожалуйста, это Есения, моя старшая дочь. Ее муж Кирилл и доченьки Соня и Аня.

– Очень приятно, – любезно ответил всем мужчина.

Пока шло это знакомство с незнакомым мне человеком, я сидела на стуле и смотрела на эту картину перед моими глазами как очарованная.

Театр абсурда какой-то!

Зачем он пришел сюда? Нет, даже не так. Кто это вообще такой?!

Я знаю о нем лишь то, что зовут его Дмитрий, у него темно-русые волосы, забранные резинкой на макушке и отличная задница. Ах, да, еще он, пожалуй, сумасшедший, пото-

му что ни один адекватный человек не станет приходить в ресторан на знакомство с семьей незнакомой ему девушки.

Я так и не проронила ни слова. Только таращилась на мужчину как на пришельца, а он отвечал мне лукавой улыбкой и жутко раздражающей ухмылкой.

Присутствующие расселись за стол, и официант наполнил наши бокалы дорогим вином, которое мама выбирала с августа.

Краем глаза я заметила, что Дима от вина отказался и поднял бокал с обычной водой. Или за рулем, или у него язва. Наверняка язва.

– Давайте выпьем за знакомство и за то, что мы собрались здесь все вместе, – мы подняли бокалы, изображая искреннюю радость.

Впрочем, может быть, остальные и впрямь радовались. А вот я пребывала в полнейшем замешательстве, потому что по правую руку от меня сидел посторонний человек, играющий роль моего парня в новогоднюю ночь!

– Дмитрий, расскажите, пожалуйста, что-нибудь о себе, как вы с Юной познакомились! Нам все интересно. Из нее ведь слова не вытянешь.

– Я работаю в бизнесе отца, инженер-конструктор и управленец с недавнего времени.

– Замечательно! – мама начинала буквально светиться от счастья, ведь ее главной мечтой было выдать меня за мужчину из богатой семьи с хорошим состоянием. А меня воро-

тило от этих людей, которые ничего в жизни не добились и работают на своего папочку. – И где же Юна встретила такого прекрасного человека?

– Жизнь моя, расскажи ты. Юна очень любит рассказывать эту историю! – взгляд серых глаз устремился на меня, а я отодвинула нож для рыбы в сторону, чтобы ненароком не метнуть его в своего молодого человека. – Это было в парке.

– В спортивном зале.

Наши версии, произнесенные в одно время, несколько различались. И это вызвало недопонимание присутствующих за столом.

Я запаниковала, что мой обман раскрался раньше, чем то можно было представить.

– В парке нас представил друг другу общий знакомый, а в спортивном зале мы уже пересеклись без посторонних. Как-то так и завязалось общение, – мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть на эту жутко банальную версию.

– И как давно вы вместе? Потому что мы узнали только сегодня!

– Любовь моя, напомни, как давно ты осчастливила меня, став моей девушкой?

Нож для рыбы пришлось отодвигать еще дальше. Я решила промолчать, дать Диме возможность ответить, чтобы не случилось казуса. Но он молчал. Видимо, подумал о том же и теперь ждал моего ответа.

– Две недели.

– Полгода.

Мама с сестрой снова странно на нас посмотрели, и я припала к бокалу с вином, чтобы замаскировать свое молчание.

– Полгода Юна делает мою жизнь лучше, и лишь две недели назад она согласилась принять статус наших отношений.

– Это на нее очень похоже, – тут же поддакнула мама.

Спустя минут пятнадцать расспросов, на которые Дима отвечал с удовольствием, я извинилась перед семьей и отозвала мужчину в соседний зал под предлогом личного разговора.

Он посмеялся, вероятнее, понимания, что это за разговор будет, но послушно пошел за мной.

– Кто. Ты. Такой, – произнесла я, стараясь сдержать эмоции.

– Твой парень, сама так днем сказала.

– Ты больной? Я была в отчаянии и схватила тебя, потому что рядом никого не было! Зачем же было приходить сюда?

– Позвали. Было неудобно отказывать.

– Сейчас же уходи. Я скажу, что тебя вызвали на работу.

– Да стой же ты, – мужчина перехватил меня за талию, за что тут же получил пощечину и десятки удивленных взглядов гостей ресторана. – Извините.

Этот гад настолько вежливый, что с умильным лицом просит прощения у незнакомцев за то, что сделала я! Он меня уже раздражает.

– Веди себя прилично, а не как истеричка! В конце кон-

цов, ты заварила эту кашу, а я ее сейчас расхлебываю, чтобы ты не выглядела дурой в глазах семьи.

– А я тебя просила? Не нужно меня спасать, я взрослая девочка, сама справлюсь. Так что убирайся отсюда.

– Простите меня, впредь всегда буду верить сомнительным женщинам с улицы, – себе под нос, глядя куда-то на потолок, произнес Дима. – Темпераментная – не совсем то слово, которое описывает тебя. Скорее ненормальная. Пошли за стол.

– Не пойду я с тобой никуда!

– Судьбе лучше не противиться, это я тебе по своему опыту говорю.

– Нет, ты точно больной! – я попыталась выгнать мужчину силой, но вместо этого оказалась прижатой к его боку.

Дима все-таки приобнял меня за талию и повел к столику, делая вид, что я в этот момент не шиплю ему на ухо все известные проклятия мира.

– У вас все в порядке? – взволнованно спросила мама, как только мы вернулись.

Я демонстративно отодвинула от себя Диму и села за стол без его галантной помощи.

– Юна очень расстроилась, потому что, к большому сожалению, не успели доставить наши для вас подарки. Очень неловко, но служба доставки...

– Доченька, что ты! Это такие мелочи, – мама по-доброму улыбнулась и накрыла мою руку своей. – Главный подарок

– ваше присутствие сегодня. Кстати, папа уже подъезжает, вот-вот придет.

Злорадно ухмыльнувшись, я перевела взгляд на мужчину и мысленно пожелала ему удачи. Уж кто-кто, а папочка разнесет этого самодовольного типа в пух и прах и обязательно заставит убраться восвояси.

Отец был крупным бизнесменом, владелец большей части бумаг строительной компании, которая занимается возведением элитных жилых комплексов на территории всей страны.

Шутки с ним плохи. Конкурентов он разбрасывает в стороны одним взглядом, что уж говорить о наших с Есенией ухажерах...

По молодости он отверг больше десятка парней моей сестры. Причем те, услышав нелесные слова в свой адрес, уходили и больше не появлялись.

Есенин повезло, что в фирме отца нашелся адвокат, способный завоевать и ее сердце, и сердце ее родителя.

Так что сестра вышла замуж по большой любви, но при этом не забыла о выгоде этого вопроса.

– А вот и папочка! Познакомься, это мой отец Тимур Эдуардович. Папа, это... – не успела я договорить, как отец перебил меня.

– Я в курсе, кто это. Дмитрий Геннадьевич Прохоров.

– Вы знакомы? – удивилась я, отслеживая траектории взглядов отца и Димы.

– Фирма его отца – мой главный конкурент. А он теперь управляет там всем. Ты что тут забыл, сопляк?

На секунду я испугалась за Диму. Таким разъяренным своего отца я не видела, пожалуй, никогда.

Он и раньше не отличался добротой – сведенные вместе брови были его привычным выражением лица. Но сейчас он держался из последних сил, чтобы не наброситься на бедного мужчину с пресловутым ножом для рыбы.

– Добрый вечер, Тимур Эдуардович. Я здесь не как управляющий холдинга, а как молодой человек Вашей дочери. К тому же я не знал, что Юна Ваша дочь.

– Если ты считаешь, что я сяду с тобой за один стол или позволю обнимать мою родную дочь, то ты ой как сильно ошибаешься...

Воздух между этими двумя начинал искриться. Мне стало не по себе от масштаба катастрофы, которую я устроила. Но ведь я не знала, что первый встречный человек окажется главным папиным конкурентом!

– Повторюсь, что я здесь не как Ваш конкурент, я просто мужчина, с которым встречается Ваша дочь. Встречаться со мной и посадить меня за этот стол – ее решение, которое Вы как хороший отец, а я уверен, что Вы хороший отец, должны по меньшей степени уважать. Если Юна захочет, чтобы я ушел, так тому и быть. Но это решать ей, не Вам.

То ли впечатленный речью Димы, то ли разгневанный до нельзя, отец перевел взгляд на меня. А я и не сразу поняла,

что сейчас должна разрешить этот конфликт.

И, казалось бы, моя мечта почти исполнилась: стоит сказать, и Дима исчезнет из-за этого стола, как и из моей жизни. Мне даже объяснять ничего не придется. Но...

Было в его монологе какое-то очень верное зерно истины.

Почему папа так отнесся к человеку, который пришел сюда без войны? Дима расположен, настроен крайне дружелюбно и, в конце концов, по официальной версии он мой молодой человек!

А если бы на месте Димы был тот, кого я действительно люблю? Отец так же вышвырнул бы его за дверь, как вышвыривал парней моей сестры? Ну уж нет! Я за свое решение постою.

И даже пусть это решение – незнакомый мужчина на одну новогоднюю ночь.

– Он останется, – неожиданно уверенно произнесла я. – Это просто Дима, мой парень, не твой конкурент. Так что оставь работу за пределами этого стола, папа.

– Потом поговорим, дочь, – сурово ответил родитель, наконец снимая пальто, в котором он появился в ресторане.

С приходом папы атмосфера за столом накалилась. Мама и Есения всеми силами старались завести непринужденный разговор, а Сонечка даже спела песню на радость всем гостям ресторана. Но помогало это мало.

Папа был напряжен особенно сильно, я его таким не видела никогда. Он едва ли сказал и пары слов за весь вечер.

А вот Дима неприязни не показывал. Он вообще выглядел очень расположенным, как будто и впрямь с большим желанием пришел на знакомство с родителями любимой девушки.

– Дмитрий, а кто Ваши родители? Я далека от бизнеса мужа и даже не знаю, о какой семье идет речь.

– Не думаю, что будет тактично говорить об этом сейчас. Мои родители замечательные люди, занимаются тем, что им нравится, много путешествуют. Юна еще не знакома с ними, но с вашего позволения после боя Курантов я хотел бы пригласить ее к нам в гости.

Я выпучила глаза и посмотрела на мужчину как на феномен человечества.

Какую ерунду он несет?! Я не планирую с ним куда-либо идти и тем более знакомиться с его родителями!

А зная мою мать, она непременно попросит рассказать о них и еще и пригласит их к себе в гости на Рождество!

Нет, нет, нужно прекращать этот спектакль. Актеры явно заигрались, и постановка зашла слишком далеко.

Уж лучше мне прополощут мозги за мое вранье, чем я и дальше буду слушать это все.

– Подождите, я должна сказать вам всем кое-что. На самом деле Дима...

– Я позвал Юну на новогодние праздники с нашей семьей в Куршевель, – опередил меня мужчина.

В этот момент нужно было подбирать челюсть моего отца

и меня с пола.

– Но ведь мы тоже собирались второго числа улетать туда! – радостно сказала мама. – Отдохнуть вместе – отличная идея. Познакомимся с Вашей семьей, Дмитрий.

– Это будет замечательно! Любимая, что думаешь?

Я улыбнулась, про себя подумав, что планирую разорвать наши несуществующие отношения раньше, чем самолет до Куршевеля выедет на взлетную полосу.

После этой замечательной новости мама, Дима и Есения стали бурно обсуждать предстоящую поездку и делиться впечатлениями от отдыха предыдущих лет.

В легком шоке оставались только мы с отцом. И если он был просто зол, я пребывала в панике.

– Соня, Аня, идите сюда, сейчас наступит Новый год!

За пять минут до боя Курантов в ресторане началось движение. Все засуетились, стали наполнять бокалы, официанты в спешке метались от одного столика к другому.

Эта суэта передалась мне, и градус паники повысился стократно. К началу боя главных часов страны я чуть не плакала от накрывающего меня волнения.

Все вокруг веселились, громко кричали, а я старалась сохранять разум трезвым, невзирая на то, что рядом со мной сейчас стоял незнакомый человек, с которым мы вращались моей семье на разные лады.

– С Новым годом, Юна, – еле слышно произнес Дима, когда гости ресторана радостно вскрикнули, встречая первое

января.

– С новым счастьем, незнакомый мне мужчина, – я улыбнулась, пожалуй, первый раз за вечер. Дима тоже улыбнулся, у него была красивая мягкая улыбка, совсем не похожая на вежливую или вымученную.

Наши бокалы сомкнулись на мгновение, и я услышала лишь их звон среди звуков гудящей толпы.

Дима не сводил с меня глаз, когда мы опустошали бокалы, и я смотрела на него поверх стеклянного ободка.

Все это было забавно в такой же степени, как абсурдно.

– С Новым годом дорогие, с новым счастьем! Юночка, вы можете пойти, если обещали Диминым родителям приехать, мы все понимаем.

– Да, Эмма Артуровна, мы поедем. Еще раз с праздником всех. Было приятно познакомиться и провести вечер вместе. Надеюсь, что еще увидимся.

– Пренебреженно!

Придерживая за талию, Дима повел меня в сторону гардероба, чтобы одеться и удалиться из ресторана.

Я держалась из последних сил, улыбаясь проходящим мимо людям самой широкой улыбкой. Улыбалась и когда Дима помогал мне надеть пальто, хотя я и сама бы отлично справилась.

Улыбка ушла с моего лица, как только ботинки коснулись свежего московского снега на ступеньках ресторана.

– Я настолько зла, что слов нет! Надеюсь не увидеть тебя

никогда больше.

Не став тратить нервы на этого человека, я сделала пару резких шагов ближе к дороге в надежде поймать такси быстрее, чем Дима успеет опомниться.

Но, увы, с такси в предновогоднюю ночь были большие проблемы, а мужчина отличался быстрой реакцией.

В то же мгновение он перехватил меня за руку и утянул от дороги за собой.

– Что ты делаешь? Куда ты меня тащишь? Отпусти!

– Мы едем к моим родителям, забыла?

– Ты в своем уме? Я никуда с тобой не по... – договорить мне не дали, Дима притянул меня еще ближе к себе.

Знаете, это было как в турецких сериалах. Я смотрю в его глаза, хлопая ресницами, на которые падают снежинки, потом точно в замедленной съемке перевожу взгляд на губы и шумно выдыхаю.

Мы оба ощущаем напряжение и какую-то электрическую ниточку, соединяющую наши губы. Улыбаемся. И так же медленно отдаляемся друг от друга, осознавая, что никакого притяжения сейчас и быть не может.

– Не заставляй меня быть строгим, я этого не люблю.

– Мне все равно, что ты любишь, – самодовольно фыркнула я, вырываясь из объятий незнакомого мне человека.

– Не верю, что тебе двадцать четыре! Ведешь себя как ребенок. Идем!

Уверенно взяв за руку, Дима потянул меня в сторону ма-

шины. Судя по всему, своей.

Меня заставили сесть на переднее сидение черного внедорожника. В салоне все выглядело так, будто машина очень дорогая.

Я осторожно осмотрелась по сторонам, поправила воротник пальто, глядя в зеркало заднего вида, и перевела растерянный взгляд на мужчину.

– Мы попали сегодня в объективы камер, – Дима сунул мне в руки какой-то журнал, и я чуть сознание не потеряла. – За мной наверняка следил фотограф, и тут ты.

На обложке второсортного глянца был запечатлен тот самый момент, когда я хватаю мужчину за руку и притягиваю к себе.

Черт, как же не вовремя!

– Дети двух семей, враждующих больше пяти лет, решили прекратить войну, – прочла я кричащий заголовок. – Ты поэтому приехал в ресторан?

На свой вопрос, к большому удивлению, я услышала приятный смех. Дима улыбался, глядя куда-то вдаль через лобовое стекло автомобиля. И чего он лыбится?

– Я приехал не из-за этого снимка. Но его успели увидеть мои родители, наверняка увидели бы и твои. Уж лучше так, не находишь? Сделаем вид, что мы вместе, чтобы ни у твоего отца, ни у моего не случилось сердечного приступа. А потом полюбовно разойдемся, поскольку наши взгляды на жизнь разнятся.

– Почему бы сразу не сказать правду?

– Почему же ты не сказала матери правду, а схватила первого встречного под руку?

Тут я не нашла что ответить и потупила взгляд на носки своих ботинок.

Если бы знала, чем это обернется, за километр не подошла бы ни к какому человеку на улице.

– Как ты себе это представляешь? Я не знаю о тебе ничего кроме имени!

– У нас тридцать минут, пока едем до моих родителей, – произнес, Дима, улыбаясь, и завел машину.

Я была зла. Зла на себя за глупую импульсивность, на журналистов, которые подкарауливают на каждом шагу. Да я даже на семью злилась, потому что своей громкой фамилией папочка обеспечил мне полное отсутствие личной жизни!

Но на все это злиться было бессмысленно, так что злилась я на Диму. Он был рядом, так что это было эффективно.

– Мне тридцать два, я инженер-конструктор, семь лет как управляю компанией отца. Не женат, детей нет, люблю собак. У меня аллергия на клубнику и я не терплю разговоров на политические темы. Что о тебе мне необходимо знать?

– Я Юна. Этого достаточно.

– Ты в самом деле думаешь, что люди, знакомые полгода, знают друг о друге именно столько? – удивился мужчина.

– Мои родители знают меня двадцать четыре года, за это время не узнали обо мне ничего. Так что да, этой информа-

ции тебе будет достаточно, чтобы вжиться в роль моего парня.

Дима окинул меня странным взглядом, но ничего не ответил.

Мы долго катались по центру Москвы. В улицах я ориентировалась плохо, поскольку чаще прибегала к услугам такси, так что просто смотрела из окна на украшенный к Новому году город.

Я не любила Новый год. Вернее сказать, этот праздник не вызывал у меня пресловутых бабочек в животе и желания, закутавшись в мишуру, есть мандарины ящиками. Просто смена года, ничего больше.

Зачастую люди не понимали меня. Я то и дело слышала «У тебя нет елки в квартире?» или «Ты не слушаешь рождественскую музыку?». Как будто не восхищаться Новым годом – административное правонарушение.

Такая реакция раздражала еще больше, и я начинала еще больше не любить Новый год.

– Мои родители хорошие люди, так что бояться тебе нечего. Постарайся понравиться Арчи, это наш пес.

– Обязательно, – хмыкнула я.

Не было никакого интереса идти и знакомиться с чьи-то родителями. Я за всю жизнь кроме как со своими ни с какими знакома не была. Даже родителей мужа сестры в лицо не знаю.

Но было понимание того, что кашу эту заварила отчасти я.

И Дима спас меня от гнева родственников, так что я должна ответить взаимностью и продержаться хотя бы часик.

– Проходи, звони в квартиру, – родители мужчины жили в элитной высотке на одном из последних этажей.

Дом чем-то походил на наш: чистые подъезды, большие окна и атмосфера какого-то дорогого отеля. Видимо, все богатые люди выбирают комфорт.

– А вот и дети приехали! Проходите, проходите. Девочка моя, как я рада видеть тебя у нас! Я Катерина Вадимовна, можно просто тетя Катя. А это мой муж, Геннадий Семёнович.

– Очень приятно, – тихо ответила я, удивляясь напору женщины. – Наш визит заранее не был запланирован, и я, к сожалению, с пустыми руками.

– Да что ты! Проходите давайте, не стойте у порога.

В квартире я почему-то была очень осторожна. Возможно, виной тому, что Дима все еще являлся для меня незнакомым человеком, а его родители и подавно. А, может, я просто почувствовала себя здесь... не так, как обычно.

Интерьер нашей квартиры мама выбирала полтора года с лучшими мировыми дизайнерами, а потом меняла все трижды, потому что оттенок слоновой кости был не той кости слона, которую она хотела.

Здесь же все было просто и со вкусом. Ничего вычурного, кричащего. У входа в квартиру лежит смешной цветной коврик, чтобы гости могли вытереть ноги, а с кухни доносятся

запахи пирогов.

– Здесь можно помыть руки, – подсказал Дима, открывая для меня дверь ванной. Судя по всему, мое молчание он расценил как скромность.

– Да, спасибо.

Все еще находясь под впечатлением, я прошла в просторную столовую, где был накрыт стол.

Рядом друг с другом сидели родители Димы, а по правую руку от них лохматый пес. Тот приветливо помахал мне хвостом, но даже не гавкнул.

– Это Арчи? Красавец.

– Ему уже пятнадцать лет, совсем старик. Мы его еще щенком с улицы забрали.

– Юна, присаживайся. Положить тебе что-нибудь? – Дима на правах моего липового молодого человека решил поухаживать, но я, честно говоря, немного растерялась, увидев стол.

Здесь не было салата с тигровыми креветками и камчатского краба никто не ел. Зато стояла миска с оливье, фруктовая нарезка и целая гора пирогов.

– Попробую всего понемногу, – неловко ответила я.

За столом у семьи Димы все было как-то непривычно. Никто не ел пятью разными вилками, не обсуждали падающие котировки и даже улыбаться наиграно не было необходимости.

В какой-то момент я даже засомневалась, что эти люди

так же богаты и знамениты, как моя семья.

Мы просидели недолго. С моей стороны присутствующие явно ощущали неловкость, так что не стали задерживать, когда я засобиралась домой, а Дима проявил инициативу довести меня.

– Большое спасибо за вкусную еду. Я была искренне рада познакомиться.

– Мы тоже. Заходите к нам почаще.

Я надеялась, что семья мужчины не узнает о совместном отдыхе в Куршевеле, и мы все-таки никогда не увидимся, хоть эти люди и понравились мне.

– Твои родители хорошо ко мне отнеслись, – зачем-то сказала я очевидную вещь. – Часто ты знакомишь их с девушками, с которыми сам не знаком?

Дима молчаливо улыбнулся. У него вообще была привычка выдерживать театральную паузу, которую он заполнял своей очаровательной улыбкой, а потом уже отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.